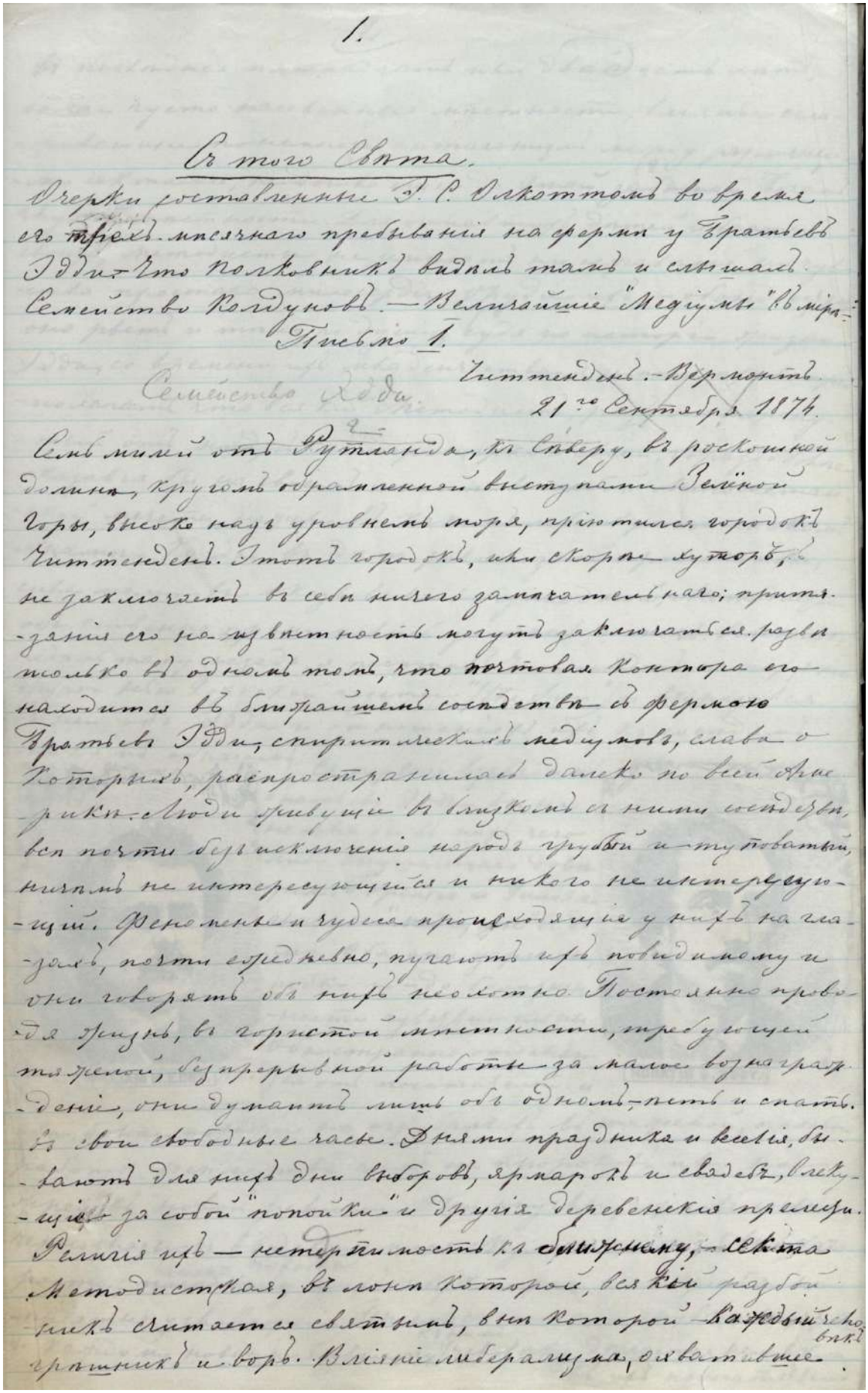
Письмо I

I.

С того Света.

Очерки составленные Г. С. Олькоттомъ во время его трехъ-мѣсячнаго пребыванія на фермѣ у Братьевъ Эдди—что полковникъ видѣлъ самъ и слышалъ. Семейство Колдуновъ.—Величайшіе "Медіумы" въ мірѣ.

Письмо 1.

Читтенденъ.-Вермонтъ.
21-го Сентября 1874.

Семь миль отъ Рутланда, въ сторону, въ роскошной долинѣ, кругомъ обрамленной выступами Зеленой Горы, высоко надъ уровнемъ моря, пріютился городокъ Читтенденъ. Этотъ городокъ, или скорѣе хуторъ, не заключаетъ въ себѣ ничего замѣчательнаго; достопримѣчательности его неизвѣстность могутъ заключаться развѣ только въ одномъ томъ, что почтовая Контора его находится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ фермою Братьевъ Эдди, спиритическихъ медіумовъ, слава о которыхъ, распространившаяся далеко по всей Америкѣ—людей привыкшихъ къ близкому съ ними сосѣдству, всѣ почти безъ исключенія народъ грубый и туповатый, ничѣмъ не интересующійся и никого не интересующій. Феномены и чудеса происходящія у нихъ на глазахъ, почти ежедневно, пугаютъ ихъ повидимому и они говорятъ объ нихъ неохотно. Постоянно проводя жизнь, въ гористой мѣстности, требующей тяжелой, непрерывной работы—за малое вознагражденіе, они думаютъ лишь объ одномъ—поѣсть и спать. Въ свои свободные часы. Днями праздника и веселія, бываютъ для нихъ дни выборовъ, ярмарокъ и свадебъ, влекущія за собой "попойки" и другія деревенскія прелести.

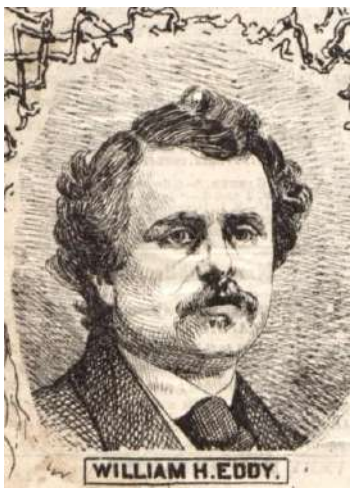
Религія ихъ—нетерпимость къ инакомыслію, секта Методистская, въ лонѣ которой, всякій грѣшникъ считается святымъ, вѣнъ которой—кладезь всякаго грѣшника и вора. Вліяніе либерализма, охватившее

Первое письмо Г.С.Олькотта

Очерки, составленные Э.С.Олкоттом во время его трехмесячного пребывания на ферме у братьев Эдди. – Что полковник видел там и слышал. – Семейство колдунов. – Величайшие медиумы в мире.

Читтенден. Вермонт.
21го сентября 1874 [года].

Семь миль от Рутланда к северу в роскошной долине, кругом обрамленной выступами Зеленой горы, высоко над уровнем моря приютился городок Читтенден. Этот городок или, скорее, хутор не заключает в себе ничего замечательного; притязания его на известность могут заключаться разве только в одном том, что почтовая контора его находится в ближайшем соседстве с фермою братьев Эдди, спиритических медиумов, слава о которых распространилась далеко по всей Америке. Люди, живущие в близком с ними соседстве, все почти без исключения народ грубый и туповатый, ничем не интересующийся и никого не интересующий. Феномены и чудеса, происходящие у них на глазах почти ежедневно, пугают их, по-видимому, и они говорят о них неохотно. Постоянно проводя жизнь в гористой местности, требующей тяжелой, беспрерывной работы за малое вознаграждение, они думают лишь об одном – есть и спать в свои свободные часы. Днями праздника и веселья бывают для них дни выборов, ярмарок и свадеб, влекущие за собой попойки и другие деревенские прелести. Религия их – нетерпимость к ближнему – секта методистская[1], в лоне которой всякий разбойник считается святым, вне которой каждый человек – грешник и вор. Влияние либерализма, охватившее в последние пятнадцать или двадцать лет более густонаселенные местности, влияние, сглаживающее понемногу антагонизм между различными сектами, не дошло еще до этой Богом забытой глухой местности. Для отпавших детей и братий своих методисты не имеют ни сожаления, ни чувства простого милосердия. Орудие их обоюдоострое: оно рвет и тело, и душу; судя по истории жизни Эдди со времени их младенчества, я имею право предполагать, что всякий методист, раз отторгнутый от недр матери-церкви своей, гораздо более оказался бы на своем месте в любой магометанской мечети, нежели в каком-либо христианском храме. Когда в деле религиозной пропаганды сила молитвы оказывалась бесплодной, методисты обыкновенно принимались за огонь и меч. Несколько недель тому назад я посетил Читтенден по поручению другой нью-йоркской газеты («The Sun») и выразился в ней об Эдди и отношениях их к соседям таким образом:[2]

1

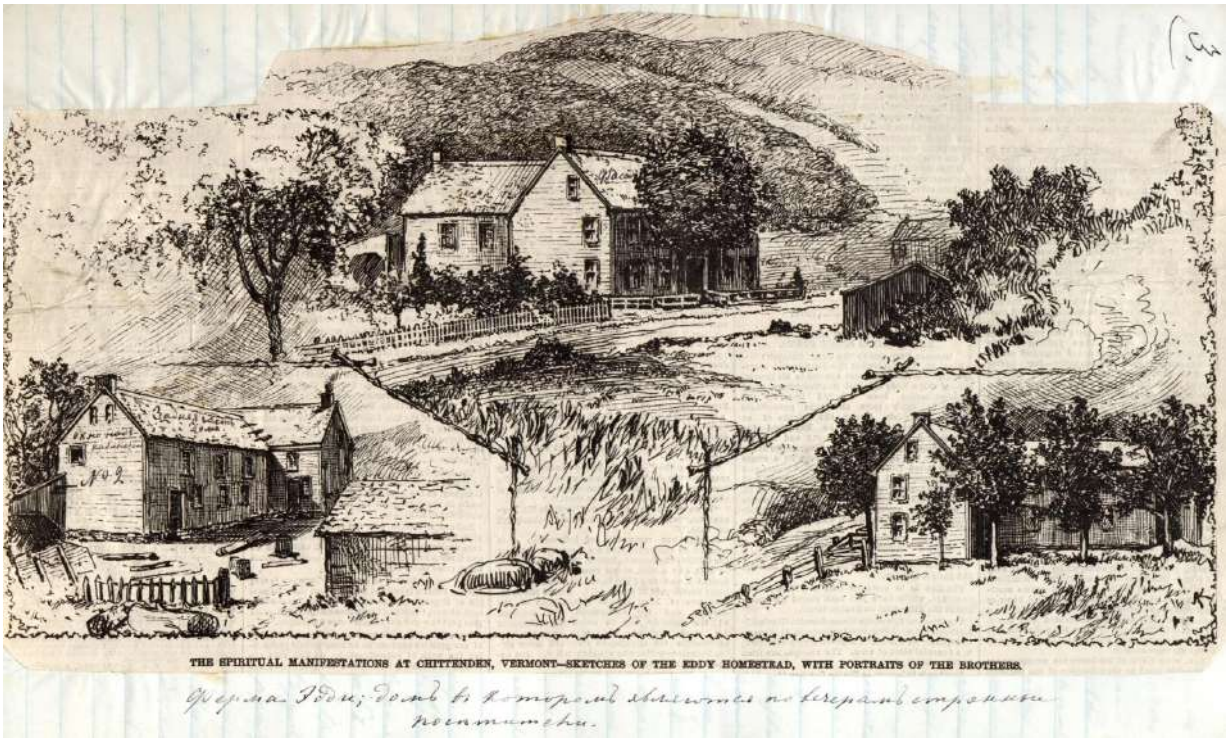
2

[1] Методизм (официально – Методистская церковь) – протестантская конфессия, распространенная, главным образом, в США и Великобритании. Возникла в XVIII в., отделившись от англиканской церкви с требованием последовательного и методичного соблюдения евангельских предписаний. Методисты проповедуют религиозное смирение и кротость.

[2] Далее в рукописи вклеены два рисунка из газеты «The Daily Graphic» (1874, 29 сентября) с портретами Уильяма и Горацио Эдди и подписями: «William H.Eddy» и «Horatio G.Eddy» (см. рис. 1 и 2).

Все рисунки взяты из рукописи.

«С первого взгляда на братьев Эдди вы не нашли бы в них чего-либо внушающего доверия. Горацио и Уллиам – главные медиумы в доме. Оба они угрюмы, робки и до болезненности чувствительны. Оба странно отдаляются от посетителей и оба более похожи на огрубелых в тяжелой, полевой работе фермеров, чем на пророков или на жрецов новой религии. Они смуглы, черноволосы и черноглазы, с выдавшимися скулами и очень высокого роста; посадка у них неуклюжая, а движения неприятно угловаты. Прием с гостями груб и неучтив, и каждому новоприбывшему к ним человеку делается неловко в их присутствии.[3] Всякий из них невольно чувствует, что он нежеланный гость».

3

Братья Эдди на ножах со многими соседями своими, и вообще они не любимы ни в Читтендене, не в Рутланде. Но в последнее время я убедился, что это враждебное к ним чувство и скверная репутация их суть только одно лишь следствие их собственного неприятного со всеми обращения и предубеждения, смешанного с суеверным страхом, которое их зала приведений внушает людям; я долго и тщательно наблюдал за ними и вполне уверился, что они не заслуживают такого общего порицания; они просто находятся под гнетом общественного мнения, которое или не желает, или же не доросло еще до того пункта развития, чтобы серьезно приняться за исследование феномена, объявив его либо чудесным проявлением науки, либо новым откровением с того света. Много чего из заметок моих во время моего первого посещения к Эдди я зачеркнул. Они все, более или менее, набрасывали тень подозрения на братьев. Теперь всё то, что было темно и непонятно для меня, объяснилось мне самым удовлетворительным образом.

Прошлые подозрения мои и невольное недоброжелательство основывались совершенно на одних разговорах моих с чужими им людьми. Я взвесил показания, откинул в сторону обвинения особ подозрительных мне по чувству личной их вражды к братьям и стал наблюдать сам. Результатом было то, что теперь я каюсь в подозрениям моих и охотно сознаюсь в несправедливости. Мне было передано, между прочим, будто бы Уллиам Эдди, медиум для материализаций духов, нанял когда-то залу в Читтендене и сам публично сознался из-за больших денег в том, что он надувал своих посетителей, но всё это оказалось лишь клеветой и ложью. Мне

[3] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 29 сентября) подписью Е.П.Блаватской: «Ферма Эдди; дом, в котором являются по вечерам странные посетители» (см. рис. 3); подпись под рисунком: «The spiritual manifestations at Chittenden, Vermont-sketches of the Eddy homestead, with portraits of the brothers» («Манифестации духов в Читтендене, вермонтский эскиз фермы Эдди с портретами братьев»).

говорили, будто бы один из родственников Эдди, женатый на их сестре, сознался в том, что он сам помогал представлять материализованных духов, переодеваясь и ловко вымазывая себе лицо. Но и это также оказалось вздором. Меня уверяли в том, что одна из сестер помогала представлять руки духов, заменяя их своими, опять такая же ложь. Слухи ходили о том, что один из репортеров рутландской газеты открыто уличил братьев в обмане, схватив одного из *духов*, который оказался самим Уллиамом Эдди, и что затем он опубликовал о братьях в газете; я виделся с этим репортером, и после долгого с ним разговора и тщательного прочтения статьи его вполне убедился в том, что он не видал у Эдди даже того, что видел я в первый вечер моего посещения к ним; он сам признался мне в том, что побоялся даже дотронуться до руки духа, когда тот протянул ему свою, и что он не понял и не может ни понять, ни объяснить даже того малого, что видел у братьев. Таким образом, выследил я каждый невыгодный для Эдди отзыв, находя всякий раз без исключения, что все эти рассказы и толки были одной лишь клеветой. Если я добавлю ко всему этому, что я был принят ими более чем негостеприимно; что во всё время моего первого пятидневного пребывания у них на ферме я постоянно боялся, чтобы мне не отказали от дома и не попросили уехать; что мне давали чувствовать, что я непрошенный и неприятный гость, занимающий место другого, и только в тягость хозяевам; что я ежеминутно боролся с внутренним, невольным предубеждением,[4] какое всякий бы почувствовал на моем месте против людей, похваляющихся в том, что они могут вызывать в любой час дня и ночи целую армию покойников с того света; что я сидел угрюмым и молчаливым, когда члены семейства Эдди произносили угрожающие спичи против особ, клевещущих на них, явно намекая на меня; что из боязни, как бы моя миссия не была насильно прервана, а старание честно выполнить мою обязанность в отношении журнала, пославшего меня, не оказалось бы тщетным, я сидел безответным и равнодушным, боясь проронить хоть одно слово, которое дало бы им возможность понять, что я нахожусь у них с целью описать их, и что я так и уехал, не узнав от них ни слова о них самих, – тогда, сообразив всё это, всякому легко будет понять и убедиться в том, что, заступаясь за них, я никак не могу быть обвиненным в[5] пристрастии к братьям Эдди. Теперь, когда мое второе посещение к ним благополучно устроено на долгое время, я рад, что во время моего первого пребывания у них я успел проникнуть во все эти интриги и кляузы против них. Скажу более, я счастлив, что могу воздать должное, оказать справедливость людям, у которых очень мало искренних друзей, а еще менее случаев раскрыть перед судом света всю печально-патетическую историю жизни их. Я пишу это не потому, чтобы я чувствовал сильную или даже некоторую симпатию к их верованию в духов; так же я не более сочувствую им, нежели остальному человечеству, но только потому, что как тысячи других порядочных людей я стараюсь помогать преимущественно слабым и угнетенным и что всё их семейство было терзаемо долгие годы, как бараны волками, духом нетерпимости и клеветы. Всякий посторонний человек, имеющий каплю мужества в груди, должен почувствовать себя глубоко возмущенным, узнав, каким жестокостям, преследованиям и отвратительным опытам подвергались братья Эдди вследствие этого несчастного, наследственного дара медиумства, дара, завещанного им предками, всосанного вместе с молоком матери в кровь их и который превратил дни их младенчества и отрочества в долгую физическую и нравственную пытку, заставляя их еще и теперь часто проклинать жизнь и смотреть на этот дар как на самое тяжкое бремя.

Дабы лучше разъяснить сказанное, передаю здесь некоторые подробности о семействе Эдди.

Зефания Эдди[6], фермер, живший долгие годы в Уэстоне[7], в Вермонтском штате, женился на некой Юлии Анне Мэк-Комб[8], девушке, предки которой были выходцами из Шотландии. Она была близкой родственницей генералу Лесли Мэк-Комбу[9], известному в американских войнах за независимость. Около 1846 г. Зефания продал землю и ферму и переселился в северный Вермонт,

[4] Далее зачеркнуто: таким.

[5] Далее зачеркнуто: том.

[6] Зефанайя Эдди (Zephaniah Eddy, ок. 1804–1862).

[7] Weston.

[8] Julia Ann Maccombs Eddy (1813–1872).

[9] Лесли Комбс (Combs, 1792–1881) – американський юрист, политик, участник англо-американской войны 1812–1815 гг.

где и купил их теперешний[10] дом и имение. Мистрис Эдди наследовала от шотландской матери и бабушки дар предвидения, столь известный между их соотечественниками. Этот дар скоро развился в ней в настоящее ясновидение, так как она не только верно предсказывала будущее, никем непредвиденные события, но и совершенно ясно описывала видимых ей одной духов усопших людей, которых она живыми никогда в глаза не видала; она сообщалась и говорила с ними ежедневно, принимая от них визиты, как[11] если бы они были простыми, близкими соседями. Эти факты доказаны людьми, знавшими ее в продолжение 40 лет и видевшими ее ежедневно. Она слышала голоса их «внутренне», как выражалась она, но отвечала громко и во всеуслышание. Голоса эти нередко предупреждали ее о предстоящих ей опасностях, предостерегали ее от зла и случайностей и приносили вести радости. Мать ее, обладала тем же даром, а прабабушка ее исторически известна за одну из приговоренных к смертной казни ведьм в Салеме (Массачусетс)[12] за доказанное на суде *колдовство* во время темных дней суеверия и невежества в Америке в 1694 году. Она избегла позорной смерти лишь каким-то чудом, бывши увезенной преданными друзьями из тюрьмы в Шотландию, как говорят одни, или исчезнув в огненном облаке, как уверяют другие летописцы. Зефания Эдди был, как видно, человеком с[13] понятиями узкими и умом ограниченным, плохо образованным и ярым фанатиком в делах своей методистской секты. Жена его, очевидно, боялась мужа, так как она хранила от него в глубокой тайне свой дар предвидения. Она даже потеряла на время, после замужества своего, эту необыкновенную психологическую способность, но последняя очень скоро вернулась к ней, и даже с удвоенной силой; с этой минуты жизнь бедной женщины сделалась для нее настоящим адом. Сначала мистер Эдди только смеялся над предсказаниями и ясновидением жены, запрещая ей, впрочем, строго заниматься тем, что он называл «бесовскими шашнями лукавого». Видя, что феномены эти не унимаются, он прибегнул к молитве и старался усмирить «нечистого» в жене и детях своих силою заклинаний, но всё также неуспешно. Первый родившийся ребенок был похож лицом и характером на отца; второй же, как и все последовавшие за ним братья и сестры, наследовали от матери все ее странные способности духовидения и предвидения. Этот дар развивался в них с самой колыбели, вокруг которой постоянно слышались таинственные стуки. Незнакомые, чудные голоса звали детей по имени, и невидимые для всех, кроме их и матери их, посетители приносили им плоды и цветы, нередко приводя с собою малюток, столь же таинственных, как и сами они, поиграть с маленькими Эдди. Хорошенькие, незнакомые никому зверки неизвестно откуда являлись в доме и так же исчезали; нередко случалось соседям видеть, как спавших в постели детей подымала незримая рука; в подобные минуты маленькие тела их тихо раскачивались над кроватью, иногда подымаемые под самый потолок, будто плавая по воздушному пространству, поддерживаемые какой-то сверхъестественной силой. Напрасно грозил и бушевал отец их: феномены шли своим чередом. Тогда он созвал своих богомольных соседей – Гарвея[14] Прата, Руфиуса[15] Спрагу, Сэма Паркера, Сэмюеля[16] Саймонса, Чарльза Пауэрса и Энсона Ладда, и все они молились, и вопили, и заклинали небеса, дабы кара сия была снята с дома Эдди. Но черт оказался глухим ко всем просьбам и увещеваниям их, и чем сильнее молились методисты, тем разнообразнее являлись проделки беса. Затем отец прибегнул к ударам, и дабы выгнать «нечистого», он стал колотить и сечь этих малюток, пока тела их не покрылись рубцами, которые они унесут с собою в могилу. Зефания, по словам очевидцев, впал на долгие годы в бешеную ярость, и эта ярость, овладев им постоянно, сделала из него дикого зверя.

---

[10] Далее зачеркнуто: их.

[11] Далее зачеркнуто: бы.

[12] Witchcraft and Black Art in Salem, Massachusetts, 1694[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Колдовство и черная магия в Салеме, Массачусетс, 1694 год.

Речь идет об одной из самых знаменитых охот на ведьм в истории: судебном процессе, проходившем в американском городе Салем с февраля 1692 по май 1693 г. По обвинению в колдовстве 19 человек было повешено, один мужчина был раздавлен камнями и от 175 до 200 человек заключено в тюрьму (не менее пяти из них умерли).

[13] Далее зачеркнуто: узкими.

[14] Харви (Harvey).

[15] Руф (Rufus).

[16] Сэм (Sam).

Вскорости дело[17] оказалось столь плохим, что духи стали *материализоваться* под самым носом у почтенного методиста в его собственной комнате; все метательные снаряды, пускаемые в голову непрошенных посетителей, оказывались безвредными для последних; Зефания[18] увидал себя вынужденным в подобных случаях оставлять комнату. Дети его не могли ходить в школу, так как с минуты прибытия их в классную начинали раздаваться со всех сторон стуки, и учитель-методист обыкновенно прогонял их с проклятиями, а товарищи преследовали гиканьем и зачастую камнями. То же самое, заметьте, бывало и с детьми тех несчастных, которые были казнены такой ужасной смертью в Салеме в 1694 году; грехи отцов[19], *якобы* за колдовство, жестоко отзывались на невинных малютках. В одну ночь, когда Горацио было четыре года, маленькое создание, всё одетое в белые меха, явилось в комнату, где мальчик спал с тремя братьями своими, вскочило на постель их, потерло лицо свое об лица детей и, разрастаясь всё более и более в густое белое облако, приняло, наконец, образ взрослого мужчины. Дети стали кричать от испуга, и на вопль их прибежала мать со свечой; тогда видение посмотрело ей прямо в глаза и, не выдерживая яркого света, стало исчезать. Так проходил год за годом,[20] период, полный горя и смущения для несчастного семейства. Не диво, что я нашел их нелюдимыми, подозрительными, отталкивающими всякого чужого человека и самих внушающих подозрение каждому. Кто из нас не сделался бы таковым же при подобных обстоятельствах? Со смертью мужа ее в 1860 году горестная жизнь бедной мистрис Эдди не улучшилась; «проклятие» это, как называла она несчастный дар ясновидения, преследовало ее даже за могилой, как она и предсказала очень верно детям своим еще при жизни своей. Когда она 1 января 1873 года умерла, семейство решило, что ее погребут спиритуалисты, многие из коих обещали присутствовать при этом обряде, но они явились слишком поздно, и вместо них овладели телом два методиста, приятели покойного Эдди. В ту самую минуту, как опускали гроб в могилу, эти два достойных гражданина начали ссориться из-за только что оконченной между ними тяжбы и один из них, размахнувшись, чтобы ударить врага своего, выпустил веревку из рук;[21] гроб, стремглав полетев в яму, перевернулся вверх дном, и бедная покойница тяжело грохнулась оземь.

Один из возмутительнейших примеров жестокости, порожденной невежеством и суеверием, является одним из тысяч фактов обвинений против Зефании Эдди и достойных приятелей его. Уллиам Эдди впал в одно утро в так называемый «транс»[22]. Толчки, пинки и щипания оказались тщетными, Энсон Ладд, с позволения отца, вылил целое ведро кипятку за спину Уллиама, и как бы для увенчания подобного героического подвига наклал горящих углей на голову несчастного мальчика. Но последний продолжал спать непробудно, и единственным результатом операции остались неизгладимые рубцы и шрамы на спине и голове Уллиама.

Религиозные предубеждения отца не устояли, впрочем, против искушения воспользоваться в финансовом отношении бесовскими способностями сыновей своих и даже дочерей. Когда в 1848 году явились на помощь и разъяснению спиритуализму стуки в Рочестере у сестер Фокс (Fox), благочестивый отец отдал детей своих в наем спекуляторам[23], которые и развозили их многие годы по главным городам Америки и даже повезли на короткое время в Лондон, показывая их как диких зверей и зарабатывая большие деньги. Дети получали толчки и удары, а отец собирал денежки, и горькие то были для них времена. Проходя через безжалостные руки «комитетов скептиков», легион которых овладевал ими в каждом городе и деревушке, обвязанные и крепко стянутые веревками ловких матросов-«экспертов», прибитые и привинченные к доскам «учеными механиками», втиснутые в ящики «опытными столярами», подвергаемые опытам гальванических батарей и машин «известными» электромагнетическими «испытателями» и постоянно истязуемые

[17] Далее зачеркнуто: эти.
[18] Далее зачеркнуто: как последнее средство.
[19] Далее зачеркнуто: за.
[20] Далее зачеркнуто: эпоха (написано по слову: время).
[21] Далее зачеркнуто: и.
[22] Совершенно каталептическое состояние, в которое, как говорят, приводят медиума духи, дабы лучше действовать через него. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
[23] спекулянтам (*англ.* speculator).

подобными «аматёрами»[24], их нежные, далеко неокрепшие еще кости были положительно выбиты из суставов, искривлены и изуродованы, а руки и ноги их покрыты обжогами[25] от горячего сургуча, которым припечатывались узлы от связывавших мальчиков веревок, употребляемых для более полного доказательства как перед лицом ученых, так и неученых скептиков. Руки и ноги братьев и сестер Эдди представляют истинно диковинное зрелище. Каждый из них носит *вечный* знак между большим и указательным пальцами; кисти ног и рук искривлены, а тело всё покрыто обжогами. Две из сестер показывали мне рубцы, откуда *мясо было вырвано кусками* железно-острыми ручными цепями, употребленными «комитетами», тупоумные члены коих, очевидно, не сумели найти лучшего средства к открытию обмана, как прибегнуть к физической пытке для большего истязания бедных детей.

Вдобавок ко всему этому, через какие чистилища не проходили они! Каким оскорблениям, угрозам и даже побоям не подвергались эти злополучные, невинные младенцы-медиумы! В Денвере[26], где Уллиама тащили по рельсам железной дороги и, вымазав дегтем, посыпа̀ли перьями; в Моравии[27] (Нью-Йоркский штат) и в Уолтгэме[28] (Массачусетс), где они принуждены были спасать жизнь свою бегством; в Дёнвиле (Канада)[29], где «кабинет» их – простой деревянный шкаф с отверстиями для[30] лиц духов – был разбит вдребезги католиками. Подробный отчет об их страданиях и физических муках здесь невозможен, и мы пропускаем целые тома о том, как их побивали каменьями, как в них стреляли, топили, жгли и т.п. по всей[31] просвещенной Америке. В южном Дэнвере невидимые убийцы стреляли в Уллиама, и одна пуля оставила глубокий след в правой ноге его, а другая засела в плече у Мэри[32], сестры его, как воспоминание об этой цивилизованной местности! Горацио носит память о том же городе[33] от удара топором по ноге; город Линн[34] снабдил его знаком на лбу от брошенного ему в голову кирпича и сломанным третьим пальцем на правой руке, а сестру его Миранду[35] – в перебитой щиколке[36] и оторванном ухе. Да! «Комитеты» эти часто бывают составляемы из людей действительно благородных и приличных, как это подтверждается следующим фактом в Бостоне, «опытом с мукò̀й», как называют его обыкновенно, когда в сжатые кулаки медиума насыпается белая мука для бо̀льшего удостоверения, что *не сам он* играет на различных инструментах, хотя руки его крепко связаны; насыпав Горацио в руки муки, несколько человек из «комитета» незаметно для других перемешали ее с острой водкой и тотчас же крепко сжали ему кулаки, стянув их веревкой: руки несчастного оказались страшно изуродованы и прожжены до кости по окончании сеанса, но гг.[37] члены «комитета» остались зато очень довольны опытом,[38] хотя Горацио пришлось потом залечивать ладони за свой собственный счет; в другой раз, когда инструменты, как-то: тамбурин, гитара, труба и проч., были вымазаны алой краской для того, чтобы испытать, не найдут ли эти самые члены рук у медиума испачканными той же краской, – что непременно случилось бы, если бы Горацио или Уллиам играли *сами* вместо духов, – один из этих правдивых, честных джентльменов, делая вид будто подвергает ладони медиумов последнему тщательному осмотру, ловко вымазал руки обоим мальчикам кармином[39] и удалился. На этот раз, однако, хитрость не удалась, так как Эдди заметили проделку *прежде*, чем успели затворить дверь «кабинета», и, кликнув публику на помощь, уличили виновника в низком желании оклеветать мальчиков.

---

[24] Аматор (*англ.* amateur) – любитель.
[25] ожогами (*устар.*).
[26] Данверс (Danvers) – город в графстве Эссекс, штат Массачусетс.
[27] Морейвия или Моравия (Moravia).
[28] Уолтем (Waltham).
[29] Данвилл (Dunville).
[30] Далее зачеркнуто: ду.
[31] Далее зачеркнуто: А.
[32] Mary Eddy Huntoon (1844–1910).
[33] Далее зачеркнуто: уд.
[34] Линн (Lynn) – город в округе Эссекс, штат Массачусетс.
[35] Maranda D.Eddy (?–1871).
[36] щиколотке (*устар.*).
[37] господа.
[38] Далее зачеркнуто: зато.
[39] Кармин – красный краситель.

Из всего вышесказанного читателю легко будет сообразить, почему эти бедные люди остались необразованными и грубыми мужиками, и многочисленным их корреспондентам нечему удивляться, получая от них безграмотные письма. Но зато они имеют полное право изумляться тому, что эти самые невежественные братья говорят под влиянием духов[40] на разных иностранных языках и что духи отвечают и поддерживают *громко* разговоры эти на тех же языках, когда являются *во плоти* среди гостей братьев Эдди, – всё что и будет подробно описано мною далее в настоящем правдивом рассказе моем. «Дэ[й]ли Графику» угодно было выразиться о первом моем письме отсюда в газету «Сён» («The New York Sun») от 5го сентября, что «рассказ мой чудеснее и привлекательнее какого бы то ни было из фактов, описанных доселе в историях вымысла или истины», – мнение, подтверждаемое и повторяемое до настоящего дня самыми уважаемыми и серьезными журналами в Америке. Поэтому если таков был отзыв о моем первом письме, в коем я описал виденное мною лишь поверхностно, то я имею полное право сказать заранее, что то, что найдут читатели мои в настоящих письмах, где я старался подробно объяснить виденные мною и другими чудеса, окажется во стократ еще необычайнее и удивительнее во всех отношениях; посылая эти письма для публикации в один из самых серьезных журналов страны нашей, я чувствую наперед, что доверие их публики к моей правдивости увидит себя подвергнутым серьезному испытанию. Поэтому я стараюсь, насколько то возможно, придерживаться лишь одних фактов, в подтверждение коих я могу всегда найти десятки свидетелей, надеясь этим облегчить труд для будущих, подобных мне, правдивых исследователей. Ничему не верить, как и не опровергать без явных фактических на то доказательств pro и contra, – вот правило мое. Я приехал сюда, дабы следить за спиритуалистическими манифестациями в доме Эдди, крепко придерживаясь этого правила. Всё, что находилось в пределах благоразумия и возможности, было предоставлено мне братьями Эдди, дабы я мог вполне убедиться в истине всего того, что видел я у них; всякая помощь была оказана мне ими самими, как и посторонними свидетелями, и в настоящую минуту я твердо решился передать на суд публики малейший факт таким, каким представлялся он мне, не заботясь нисколько ни о собственных своих предубеждениях, ни о мнении других. Записная книга моя более чем наполнена чудесами, но я должен пользоваться ею осторожно, шаг за шагом, и постараюсь исполнить это последовательно с помощью только таких свидетельств, которые будут показаны под присягою перед лицом магистратов.

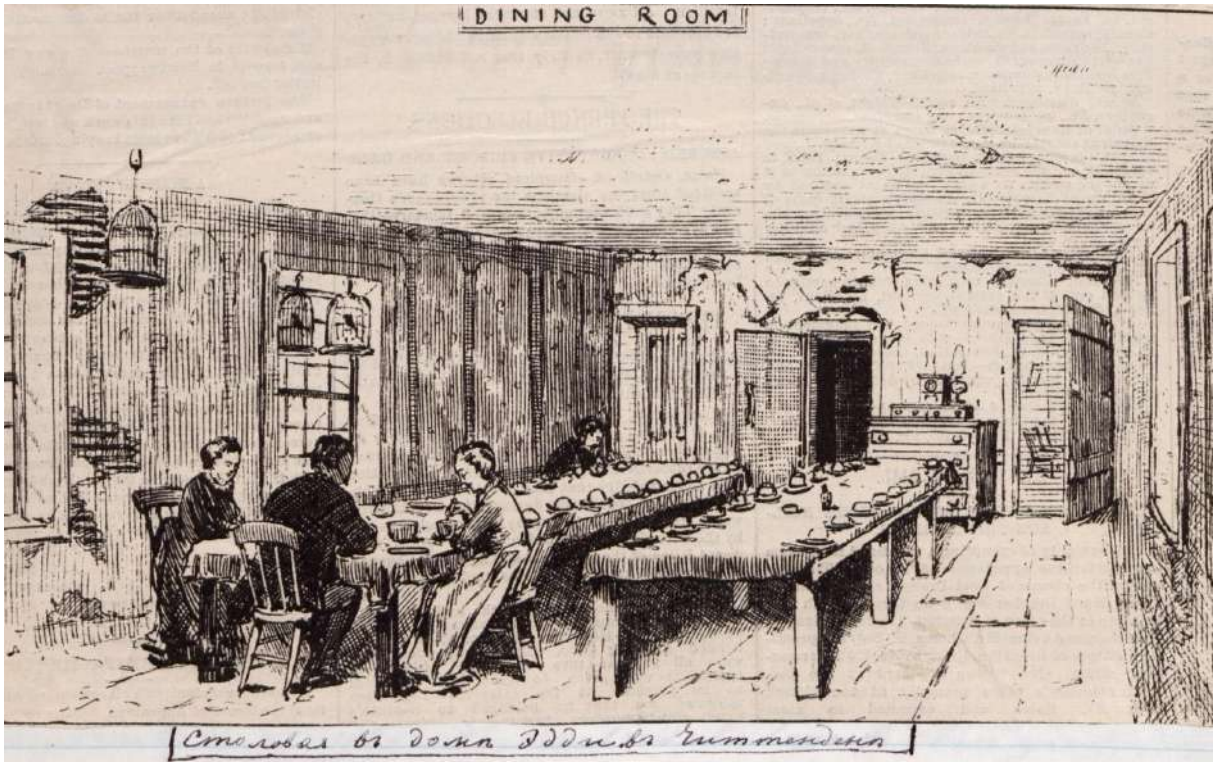
Рисунки, прилагаемые мною при этом письме, представляют: 1. главное здание фермы Эдди, как оно представляется проходящим с фасада и боков. Дом этот выстроен более столетия тому назад и был когда-то придорожным постоялым двором. Он состоит из двух этажей и задней пристройки, которую прибавили гораздо позже. Нижний этаж заключает в себя столовую, приемную, кухню и несколько чуланчиков. Боковые спальни почти все без окошек и двери их отворяются в столовую и приемную. Верхний этаж пристройки превращен во всю длину его в залу сеансов или, как выражаются профаны, «магазин мертвецов[41]»; комнаты[42] для приезжающих находятся все над главным зданием и не имеют сообщения с залой сеансов. Эта зала имеет лишь одну дверь и ряды окон по[43] обеим сторонам ее находятся высоко над землею. Я буду говорить подробнее о ней далее. 2. Представляет Уллиама Эдди стряпающего в своей кухне, из которой он по целым дням редко выходит. В следующем письме моем я объясню всё обстоятельно.

[40] Далее зачеркнуто: говорят.

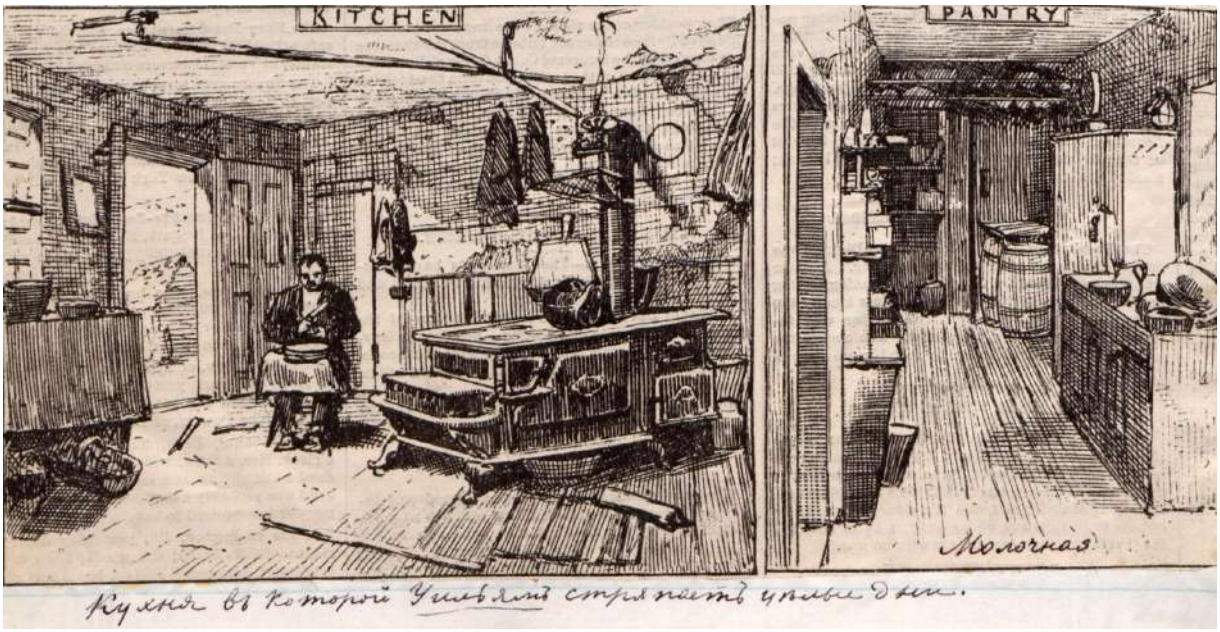
[41] Написано сверху А.Н.Аксаковым: привидений.

[42] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 6 октября) с подписью Е.П.Блаватской: «Столовая в доме Эдди в Читтендене» (см. рис. 4); подпись над рисунком: «Dining-room» («Столовая»).

[43] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 6 октября) с подписями Е.П.Блаватской: «Кухня, в которой Уильям стряпает целые дни» и «Молочная» (см. рис. 5); подписи над рисунком: «Kitchen» («Кухня») и «Pantry» («Кладовая»).

DINING ROOM
Столовая въ домѣ Эдиссона Гитмеденъ

4

KITCHEN
PANTRY
Молочная
Кухня въ которой Эдиссонъ стряпаетъ купленые имъ.

5